

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ¹

С. А. Муравьёв

Курский государственный университет

e-mail:
muravevsergey@rambler.ru

Вопрос об идеале воспитания является одним из самых важных в философии, поскольку определяющим образом влияет на формирование представлений о человеке, механизмах и факторах его социализации, понимании результатов социального воспитания. Российские философы-эмигранты, оказавшиеся после революции за рубежом, размышляли об идеале воспитания человека, пытаясь найти конкретное воплощение такого идеального образа, выявить те качества, которыми должен обладать идеальный человек. У многих из них такие искания органично связывались с духовно-нравственными качествами личности. Эти качества в большей степени формируются в детстве. Философы-эмигранты подчёркивали, что именно в этот период следует учить ребёнка слышать голос совести, создавать опыт нравственного самосовершенствования индивида. Воспитательный идеал человека у философов-эмигрантов совпадал с этическим идеалом. Характеристика нравственного идеала давалась преимущественно с позиций христианства; цель воспитания соотносилась с представлениями о высоконравственном совершенном человеке.

Ключевые слова: смысл жизни, идеал, воспитание, нравственность, духовность, совесть.

После событий октября 1917 года и высылки группы выдающихся учёных в 1922 году философская традиция продолжилась не только в Советской России, но и в среде эмигрантской диаспоры. Одним из важнейших оснований, фундаментов философских построений стала проблема духовно-нравственного воспитания человека, поиск его идеала. Важность данной проблемы в то время была ясно осознана эмигрантской философской мыслью. Но что же такое идеал, каковы его философские корни, как он проявляется в теории и практике воспитания, – эти вопросы, полагаем, требуют пристального внимания.

Вопрос об идеале воспитания является частью философского вопроса о смысле жизни человека, его назначении. Будущее того или иного народа зависит в значительной степени от того, на что будет ориентировано воспитание, какой нравственный и духовный «фундамент» получит подрастающее поколение. Эта проблема занимала всегда особое место в комплексе наук о человеке, особенно в педагогике и философии. Поэтому возникает необходимость рассмотреть понятие «идеал», прежде всего, в философском контексте и проследить его происхождение.

На постижение смысла и цели своего существования направлена вся история человечества. Каждое поколение об этом формировало оригинальные представления и передавало их своим потомкам. Поэтому здесь, на наш взгляд, уместно говорить о связи времён, благодаря которой история предстаёт целостной, имеющей смысл. Из многочисленных представлений всегда отбирались самые значимые, они становились смыслом жизни, целями существования, из которых выбиралась одна, подчиняющая себе другие. Человек стремится к достижению этой цели, которую и можно назвать исходным положением формирования идеала². Окружающий мир в сознании индивида предстаёт в том качестве, в каком он наиболее подходит убеждениям человека о высшей цели. Другими словами, можно сказать, что идеал – это высшая, порой трудно достижимая степень совершенства человека. Это то, на что способен мыслительный потенциал в представлениях о высочайшей цели деятельности. Поэтому, конечно, идеал представляет собой продукт, прежде всего, сознания человека и, следовательно, представляет собой некое духов-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-03-72305 а/ц.

² Давидович В. Е. Теория идеала. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. – С. 48.

ное образование. Из этого следует, что духовный процесс заключает в себе ключ к пониманию всего, что происходит в человеке. Формирование идеала в качестве его закономерного результата представляет собой определенный план, перспективу развития и совершенствования человека, раскрытия его внутренних возможностей. Воспитательный идеал представляет собой нормативный образец личности, принципиально не достижимый в реальной воспитательной практике и в силу своей недостижимости задающий ориентиры в виде системы ценностных координат. На основе воспитательного идеала теория и практика предъявляют определенные социально значимые требования к человеку с учетом потребностей и возможностей общества. Идеал является фундаментальной основой для формирования целей и задач воспитания.

Ещё в XIX веке К.Д. Ушинский писал, что каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Воспитательный идеал представлен не только в педагогических и философских теориях, концепциях, доктринах, но и в реальной воспитательной практике, так как идеальные образы аккумулируют опыт каждого отдельного человека и определенного микро- и макросоциума. Воспитательные цели и идеалы столь часто и последовательно сопровождают человеческую деятельность именно потому, что главнейшей задачей воспитания всегда была и остается подготовка человека к жизни среди других людей и к взаимодействию с ними. Но эта подготовка, на наш взгляд, невозможна без идеала как цели, задачи, смысла жизни, даже если представление об идеале до конца не понятно. Как считает К. Ясперс: «Человек не может вообще перестать быть человеком. Он может погрузиться в сон, отствовать, забыть о себе. Но человек не может в ходе исторической эволюции превратиться в обезьяну или муравья, или в нашу эпоху – в механизм рефлексов, разве только в том страшном состоянии, которое подводит его к границе, от которой, однако он вновь возвращается к самому себе, если не гибнет как индивидуум»³.

Идеал в своём общеупотребительном значении – высшая степень чего-то ценного для человека, завершённое состояние какого-либо явления. Идеал в гносеологическом смысле – истина, в эстетическом – прекрасное, в этическом – совершенство. Под совершенством понимается идея высшего образца, с которой соотносятся цели и результаты предпринимаемых человеком усилий⁴. Отсюда сразу вытекает вопрос о происхождении идеалов, то есть об источнике возникновения идей высшего образца. Человеку присуща способность анализировать свои поступки, деятельность, и на этой основе делать выводы, так как от этого во многом зависит его дальнейшая жизнь. Желание подвергать рефлексии события и следует, с нашей точки зрения, назвать отправной точкой происхождения идеалов. Изначально идеальные образы формируются, имея под собой основу практического отношения человека к окружающей его действительности, с опорой на формы, созданные предыдущими поколениями людей. Здесь прослеживается определённая закономерность: каждое последующее поколение людей выдвигает собственные идеалы, полностью или частично отрицая идеалы ушедших поколений. Однако даже при условии полного отрицания предыдущих идеалов последние всё же представляют собой социальный опыт, который передаётся от старших поколений к младшим на протяжении всего исторического развития человеческого общества⁵. Поэтому наша задача – сохранить связь времён в трудные переломные моменты нашей истории, изучив и преобразовав опыт мыслителей, оказавшихся волею судьбы за рубежом после революции 1917 года, так как они довольно далеко продвинулись в постижении идеала человека, его воспитания.

С нашей точки зрения, очень точно охарактеризовал представителей Русского Зарубежья Ф.А. Степун: «Духовный и культурный уровень эмиграции очень высок. Не может быть спора о том, что пребывание эмиграции в Европе оставит о себе весьма заметный след. Религиозно-философская и научно-исследовательская мысль немногочисленного эмигрантского народа, равно как и эмигрантское искусство, могут с успехом конкурировать с культурными достижениями целого ряда благополучно здравствующих европейских стран»⁶.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994 – С. 162.

⁴ Новая философская энциклопедия в четырёх томах. – М.: Мысль, 2001 – Т. 2. – С. 71.

⁵ Рувинский Л. И. Сознательная вера и духовное совершенствование. – М.: Педагогический вестник, 2002. – С. 64.

⁶ Степун Ф. А. Чаемая Россия / Сост. и послесловие А.А. Ермичева – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 149.

Находясь в изгнании, русские мыслители продолжали решать задачи, связанные с воспитанием и совершенствованием личности, но единственным для них стало понимание фундаментального значения высших духовно-нравственных ценностей и идеалов, а также их религиозное обоснование. Рассматривая и анализируя современную им эпоху, философы Русского Зарубежья заметили что идеал, как высшая цель совершенствования человека, отсутствует, а в личной и общественной жизни стали преобладать стремления приобрести материальные богатства, причём именно это стало выступать как цель жизни человека. С большим негодованием отзывались они об общественном идеале, который, по их мнению, необходим как источник развития. «Если господствующий доныне общественный идеал привел, или хотя бы не мог предотвратить страшного, небывалого в человеческой истории кровопролития и разрушения народного благосостояния, то тем самым он уже обречен на гибель», – писал И.В. Гессен⁷.

Многие философы-эмигранты, оказавшиеся после революции за границей, размышляли об идеале человека. Кроме этого они пытались найти некое конкретное воплощение такого идеального образа, выявить те качества, которыми должен обладать идеальный человек и дать практические рекомендации по приближению идеала к современному им действительности. Причём в их размышлениях идеальное совершенство человека традиционно признавалось фактически равным совершенству нравственному, а качества человека и его личностная значимость оценивались, прежде всего, с этической точки зрения⁸. Достижение такого идеала – это конечная цель нравственного воспитания. Следует отметить, что идеал в трудах русских мыслителей-эмигрантов рассматривался как нечто высшее и определяющее по отношению к области фактов и событий человеческой жизни. Человек развивается только тогда, когда ставит перед собой задачу стать похожим на определённый образ, содержащий высшие моральные требования, что позволяет ему приблизиться к совершенству. Особенно точно это подмечено у В.В. Зеньковского, который говорил, что «душа просит больше, чем дает жизнь; в ней есть огонь, ... в ней есть одаренность, которая тянет ее найти настоящие идеалы⁹.

Получается, что человек, как духовное существо, постоянно стремится к чему-то совершенственному, идеальному. По словам Н.О. Лосского, это стремление человека делает его более благородным, старающимся избежать в жизни пороков и сделать как можно больше добра. Поэтому мы можем высказать утверждение о том, что если воспитательная система лишена идеала и ограничивается лишь технической стороной воспитания, то в сущности своей она будет несостоятельной.

Несмотря на то, что идеал имеет общие основы для многих людей, он, по мнению ряда мыслителей Русского Зарубежья, может приобретать и индивидуальные черты. Так, например, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен и И.А. Ильин считали, что у каждого человека должен быть свой особый идеальный образ, к которому необходимо стремиться в силу своих возможностей и духовного совершенства. Н.О. Лосский полагал, что каждый человек стремится реализовать в своей жизни некоторую идею, выражющую его личностное и незаменимое назначение. Но, по его же мнению, человек должен прибавлять к этому и некоторые абсолютные ценности, которые помогут, в свою очередь, сохранить свой особый и неповторимый идеальный смысл. Поэтому многообразие идеальных форм совсем не означает, что нет общих начал в сфере ценностей, что в своих трудах, анализируя сущность абсолютных ценностей, доказывал Н.О. Лосский.

Для православной религиозной культуры, в рамках которой и развивалась по большей части философско-педагогическая мысль русского эмигрантского зарубежья, актуальным был вопрос: как жизнь человека и соборного человечества связать, привести в согласие с требованиями христианского идеала? Конечно, идеалом в этом случае, высшим совершенством, абсолютным добром является Бог. Стремление же человека к подобному совершенству – и есть то идеальное состояние, которое может удовлетворить душу, находящуюся в вечном поиске¹⁰. Такое стремление всегда было спутником религи-

⁷ Гессен И. В. Искания общественного идеала. – Берлин, 1922. – С. 14.

⁸ См.: Баркова Н. Н. проблема нравственного идеала в теории и практике воспитания в России во второй половине XIX – начале XX века.: Дис. ...к.п.н. – М., 1996. – С. 35.

⁹ Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. – М.: ИНПО, 1996. – С. 58.

¹⁰ Бердяев Н.А. Христианство и активность человека. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1926. – С. 6.

озности народа, возникало с приобретением веры. Святость – вот та идеальная основа для совершенствования человека. Всё это соответствовало русскому православному представлению о нравственном, добром человеке.

Особо подчёркивалось мыслителями то, что человек социален по своей сущности, и ему свойственно желание помогать своим близким, окружающим его людям – это некое стремление к служению, что подчёркивал в своих трудах И.А. Ильин. Он говорил, что подготовить человека с «обновлённым» сердцем, духовно богатого, готового к служению – это одна из главных задач воспитания.

Воспитать человека – значит заложить в нём основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Всё это закладывается ещё в детстве, и родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили её, подарили своему народу и своей Родине новый духовный очаг; они осуществили своё духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле. Ребёнок, когда рождается, вступает как бы в доисторическую эпоху своей личности, и, если его окружают вздорные и недружные родители – не может расцвести здоровая детская душа, стремящаяся к идеалу, к служению народу. «Ребёнок, – по Ильину, – может приобрести чутьё и вкус к духу только у духовно осмысленного семейного очага; он может органически почувствовать всенародное единение и единство, только испытав это единство в своей семье; а не почувствовав этого всенародного единства, он не станет живым органом своего народа и верным сыном своей Родины. Только духовное пламя здорового семейного очага может дать человеческому сердцу накалённый уголь духовности, который будет и греть его, и светить ему в течение всей его дальнейшей жизни»¹¹.

Похожую позицию мы можем найти и у Н. А. Бердяева. Идеал человека – это всесторонне развитая, самобытная личность, способная привносить в мир творчески новые идеи. И здесь на первое место должно стать призвание человека.

Некоторые мыслители, приверженцы религиозной философии достаточно много размышляли, например, В.В. Зеньковский о соотнесении идеала и реальной нравственной жизни человека. Здесь на первое место мыслителями выдвигалась совесть как регулятор нравственного поведения и совершенствования. Именно она должна прислушиваться к требованиям идеала. И чтобы требования идеала выполнялись, человека следует воспитать в соответствующем духе, иначе моральные нормы могут быть нарушены и вообще не осуществлены. Поэтому в философском поиске учёных-эмигрантов важное место отводилось поискам воспитательного идеала человека и вообще всей системы воспитания, цели воспитания, как главной определяющей категории образовательного процесса.

На первое место выводилось духовное возрастание человека на основе нравственного воспитания, как фундамента для формирования дальнейших способностей человека. Но что мы видим в школьной системе? На первое место она выводит обучение различным наукам без нравственной оболочки. Воспитывать она берётся постольку, поскольку это нужно для целей обучения: «тема воспитания всё время остаётся в истории школы темой вторичной, дополнительной, так сказать, навязанной»¹². Поэтому наша цель в современном образовании главной сделать задачу воспитания, а вопрос обучения должен занять место вторичное. Интеллект, конечно, не маловажная часть, но он в формировании личности стоит на втором месте. Как заметил В.В. Зеньковский: «Здоровье души независимо от развития интеллекта. Мало этого: развитие и деятельность интеллекта связаны с влиянием других сфер души, преимущественно сферы эмоциональной. Творчество и сила интеллекта проявляются лишь при том подъёме, который создаётся одушевлённым отношением к задаче, стоящей перед интеллектом»¹³. И это действительно так, только воодушевлённый человек может творить и изобретать, из эмоциональной сферы он черпает энергию, находит стимул творчества. Свои воспитательные идеалы В.В. Зеньковский выстраивает на основе христианской антропологии, в основании которой лежит учение о человеке как образе Божьем. Основой же этого образа и главным компонентом идеала человека является, по мнению философа, духовность: «Духовное начало в человеке не только не выводимо из природной эволюции, не только предпола-

¹¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 204-205.

¹² Алексеев П. В. Педагогическое наследие русского зарубежья. – М.: Республика, 1993. – С. 155.

¹³ Там же. – С. 156.

гает надындивидуальный, супернатуральный его корень, но в самой своей сущности свидетельствует о том, что оно связано с Абсолютом. Духовная жизнь есть непрестанное, неутомимое искание бесконечности, и как раз этой его чертой оно сообщает человеку тот духовный потенциал, который движет человека к Богу. Будучи непроизводно, невыводимой «снизу» силой, духовное начало в то же время пронизывает («сверху») всю сущность человека, его эмпирический «характер», его психофизическую жизнь»¹⁴. Поэтому человеческая жизнь, по мнению исследователя, только тогда имеет смысл, когда она устремлена к Богу, к духовному и нравственному источнику бытия. По его мнению, получается, что воспитание идеала человека должно заключаться в обретении личностью нравственного здоровья и, в итоге, духовной целостности. Цель воспитания он сформулировал следующим образом: «Помочь молодёжи обрести самих себя, овладеть теми силами, какими располагает наше время, воодушевить тем идеалом, во имя которого должно преобразовать жизнь»¹⁵. Таким образом, личность признавалась основной ценностью воспитания и становилась его целью.

Такой подход к воспитанию можно обнаружить у многих мыслителей Русского Зарубежья. Открыть ребёнку доступ ко всем сферам духовного опыта и обеспечить на этой основе развитие его творческой индивидуальности – цель идеального воспитания, например, по Ильину. Он видел основную задачу воспитания в том, чтобы развить в ребёнке «духовность его инстинкта»¹⁶.

Таким образом, становится понятно, что основной целью воспитания в исканиях философов-эмигрантов становится нравственное воспитание, подразумевающее под собой формирование свободной, творческой, целостной личности, стремящейся к постоянному совершенствованию. Закладывание же таких качеств происходит в детстве. Своеобразие данного периода жизни человека особо подчёркивалось мыслителями, так как «детская духовная жизнь, духовная организация, как тип, ближе стоит к идеалу»¹⁷. Именно в этот период необходимо человека учить слышать голос совести, потому что переживания совестного акта становятся началом нравственного самосовершенствования. Согласитесь, что в современном мире содействие пробуждению совести отодвинуто на дальний план, или вообще в этом направлении никаких сдвигов не происходит. Ведь формированию системы нравственных представлений, понятий должно способствовать нравственное просвещение. И.А. Ильин по этому поводу заметил, что спасение России – в просвещении и укреплении русского национального характера. В этом всё: идея, программа и путь борьбы. Это единственно верное и единственно нужное. Всё остальное есть проявление, развитие и последствие этого¹⁸. Поэтому цель воспитания он видел в передаче основ национального духа, без которых невозможно будет сформировать духовные идеалы личности, которые в своём соединении составят «совершенного» человека. И в начале двадцатого века мыслители уже высказывали мнения о способах нравственного просвещения, а именно, дополнять воспитание нравственной активностью, то есть давать ребёнку возможность накапливать опыт нравственного поведения, так как ребёнок только через опыт поймёт нравственность поведения. Следовательно, воспитательный идеал человека у философов-эмигрантов совпадает с этическим идеалом. Ими фактически разработана модель совершенного человека. В характеристике нравственного идеала почти все мыслители стояли на позициях религиозности. Цель воспитания соотносилась с представлениями о высоконравственном совершенном человеке.

Каково же сегодняшнее понимание молодым поколением духовных ценностей и нравственного воспитания личности? Ответить на этот вопрос однозначно очень сложно. Современное российское общество имеет возможность изучать труды русских философов начала XX века. Полагаем, что их представления об идеале воспитания актуальны и в настоящее время. Но делает это лишь небольшая часть исследователей. А ведь как считал

¹⁴ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993. – С. 150.

¹⁵ Зеньковский В. В. Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. – Прага, 1929, – Кн. 32. – С. 170-171.

¹⁶ Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 145.

¹⁷ Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академия, 1996. – С. 158.

¹⁸ Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 140.

ещё В. О. Ключевский, в условиях постоянно меняющейся России после крутых поворотов истории необходимо сохранять убеждение, что «мы идём своей старой исторической дорогой, несём с собой средства, выработанные вековым народным трудом, недостатки, воспитанные в нас былыми народными несчастиями, задачи, поставленные нам условиями нашего прошлого»¹⁹. С этими убеждениями хорошо было бы шагать и в XXI веке.

Для того чтобы понять, что думает о нравственном идеале воспитания большинство молодых людей в современном обществе, мы провели социологическое исследование среди студентов курских вузов. Им было дано задание написать сочинение на тему «Идеалы моего поколения». Обработав с помощью контент-анализа эти сочинения, мы получили следующие данные. Почти все опрошенные студенты правильно понимают сущность понятия идеала как нравственного образца, к которому необходимо стремиться. Но вот какие идеалы доминируют в современном обществе – это довольно интересно, так как мнения различны. Если в начале XX века авторитет родителей был неоспорим, и для многих детей отец или мать были образцами для подражания, то сейчас мы этого не видим: лишь 3,1 % респондентов отвечают, что родители могут выступить для них идеалом во всех отношениях. Подавляющее число опрошенных (35,1 %) считают, что пример следует брать только с тех людей, которые добились определённого успеха в жизни, связанного с материальным богатством. Для этих респондентов идеалом является тот человек, который не боится переступать через нравственные и моральные нормы ради успеха. Кроме того, многие студенты считают, что именно родители воспитывают в детях чёрствость, безразличие к социальным бедам и трагедиям людей, мотивируя это тем, что мир жесток и в нём выживает только сильный. А 25,5 % опрошенных считают, что обществу не хватает духовного начала, ответственности, оно лишь является обществом потребления, где человеком руководят только инстинкты. Нет чувств, например, таких как любовь (11,1 %), есть только выгода, корысть в отношениях между индивидами. И очень жаль, что 18,5 % респондентов полагают: «Никаких идеалов вообще не существует, человек ни к чему не должен стремиться, а просто проживать свою жизнь».

Как это ни печально, но всего лишь 5,6 % респондентов посчитали, что идеалом воспитания для них является человек, который воспитан на традиционных духовно-нравственных ценностях – таких, как совесть, добро, чувство долга красота и др., которые и должны определять его поведение в жизни. А ведь это как раз то, о чём так много писали мыслители Российской эмиграции.

Список литературы

1. Давидович В. Е. Теория идеала. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.
3. Новая философская энциклопедия в четырёх томах. – М.: Мысль, 2001 – Т. 2.
4. Рувинский Л. И. Сознательная вера и духовное совершенствование. – М.: Педагогический вестник, 2002.
5. Степун Ф. А. Чаемая Россия/Сост. и послесловие А.А. Ермичева – СПб.: РХГИ, 1999.
6. Гессен И. В. Искания общественного идеала. – Берлин, 1922.
7. См.: Баркова Н. Н. Проблема нравственного идеала в теории и практике воспитания в России во второй половине XIX – начале XX века.: Дис. ...к.п.н. – М., 1996.
8. Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. – М.: ИНПО, 1996.
9. Бердяев Н. А. Христианство и активность человека. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1926.
10. Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
11. Алексеев П. В. Педагогическое наследие русского зарубежья. – М.: Республика, 1993.
12. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993.
13. Зеньковский В. В. Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. – Прага, 1929, – Кн. 32.
14. Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академия, 1996.
15. Ключевский В. О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990.

¹⁹ Ключевский В. О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990. – С. 19.

EDUCATION IDEAL IN PHILOSOPHICAL PEDAGOGICAL THOUGHTS OF RUSSIAN EMIGRATION

The question on an education ideal is one of the most important in philosophy as the defining image influences formation of representations about the person, mechanisms and factors of its socialization, understanding of results of social education. The Russian philosophers-emigrants who have appeared after revolution abroad, reflected on an ideal of education of the person, trying to find a concrete embodiment of such ideal image to reveal those qualities which the ideal person should possess. At many of them such searches organically contacted spiritually-moral qualities of the person. These qualities are formed in the childhood. Philosophers-emigrants underlined, what exactly during this period it is necessary to learn the child to hear a conscience voice, to create experience of moral self-improvement of the individual. The educational ideal of the person at philosophers-emigrants coincided with an ethical ideal. The characteristic of a moral ideal was given mainly from Christianity positions; the education purpose corresponded with representations about the highly moral perfect person.

Key words: meaning of life, ideal, education, morals, spirituality, conscience.

S. A. Murav'yov

Kursk State University

e-mail:

muravevsergey@rambler.ru